

К Т Ы Р Ь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Пол Городецкий

18+

Пол Городецкий
Ктырь

«Автор»

2026

Городецкий П.

Ктырь / П. Городецкий — «Автор», 2026

Бросив вызов закону, герой произведения продолжает свой путь сквозь тень и свет, не склоняясь ни перед страхом, ни перед преследованием полицейских. Каждый его шаг отзывается эхом в лабиринте городских улиц, где правда прячется в полутонах, а ложь сверкает, словно витрина дорогого магазина. В его блокноте – не просто заметки, а осколки чужих жизней, из которых он упорно складывает мозаику истины. Даже когда тени сгущаются и кажется, что весь мир ополчился против него, он не замедляет шага: ведь именно во тьме ярче всего горит искра справедливости, которой он поклялся не дать угаснуть.

© Городецкий П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ктырь

Глава 1

Декабрь 1986 года в Нью-Йорке выдался на редкость ненастным: бесконечные дожди, порывистый ветер и свинцовые тучи погрузили город в гнетущую атмосферу. Небо, затянутое плотными серыми тучами, не давало проблеска солнца, отчего время остановилось в этой монотонной серости, а холодный ветер лишь усиливал ощущение надвигающейся непогоды. Где-то вдалеке изредка вспыхивали далёкие зарницы, и их бледные отблески дрожали на поверхности луж, озаряя призрачным светом.

Погрузившись в приглушённый сумеречный свет, город наполнился мягким сиянием уличных фонарей, утратив дневную суету и шум. Под тяжестью этой угрюмой погоды горожане всё чаще выбирали тепло и покой домашнего уюта, не желая выходить из дома. Улицы, обычно оживлённые и красочные в преддверии праздников, выглядели уныло и пустынно. Многие с тоской поглядывали на календарь, мечтая о солнечных днях и предвкушая новогодние торжества, которые в этом году словно отделились на неопределённый срок.

Однако капризы погоды были не единственной причиной скверного настроения: в городе стремительно росла преступность, что требовало срочного вмешательства. Детективное бюро при полицейском участке, укрытое от дождя и ветра за толстыми стенами старого здания, кипело жизнью: на стенах висели карты с отметками преступлений, столы были завалены папками, а из кабинетов доносились оживлённые споры следователей.

Под руководством детектива Джонатана Фокса оперативно-следственный отдел быстро снискал славу одного из лучших подразделений по раскрытию сложных преступлений. Из отмеренных ему сорока пяти лет жизни Фокс, искушённый сыщик, свыше двух десятилетий посвятил себя службе полиции, обретя безупречную репутацию и одобрение начальства.

Главным его оружием являлись, знания психологии преступления, способность логически мыслить и делать обоснованные выводы. Но за внешними профессиональными достоинствами скрывалась непростая натура: в нём удивительным образом сочетались выдающиеся аналитические способности и спонтанная импульсивность, лидерские качества и глубокая эмпатия к окружающим. Чрезмерная вспыльчивость, скупость на похвалу и излишняя строгость делали его порой объектом негласного недовольства среди подчинённых. Его принципиальность и несгибаемая воля часто превращались в упрямство, а требовательность к себе и другим порой граничила с жестокостью. Острый ум и проницательность позволяли видеть недостатки окружающих, но мешали замечать их достоинства. Однако именно эта противоречивость натуры делала его личность столь многогранной и запоминающейся. Вероятно, таким образом, он находил способ справляться с тяжестью своего ремесла – ограждая душу от избытка эмоций и душевных терзаний. Его подчинённые не сомневались, что за этой внешней отстранённостью скрывалась глубокая ранимая душа, научившаяся прятать свои чувства за маской безразличия. В редкие минуты, когда он позволял себе быть искренним, его глаза выдавали всю глубину его переживаний и привязанностей, но он предпочитал держать всё в себе, считая это проявлением силы.

Фокс поднялся с места, намереваясь направиться начальнику полиции, капитану Билу Моррисену – однако не успел он сделать шаг, как к нему стремительно бросился Итон.

Итон Хартон – оперативный сотрудник следственно отдела. На службу к Фоксу поступил сразу после окончания полицейской академии. Но, несмотря на незначительный опыт работы, он зарекомендовал себя как дисциплинированный и ответственный сотрудник, чем и снискал доверия у коллег. Фокс нередко вступал с ним в конфликт из-за его прямолинейного нрава:

тот не избегал острых слов и смело говорил правду в лицо – и тем решительнее, чем твёрже был убеждён в своей правоте.

– Сэр, – с заметным волнением произнёс он, облокотившись обоями руками об стол. Дежурный только что сообщил: на углу между пятой и шестой авеню на сорок седьмой улице, произошло убийство. Убит белый мужчины предположительно пятидесяти лет; смерть наступила в результате огнестрельного ранения.

Фокс бросил взгляд на соседние столы.

– Стив, Майкл, Шеридан! – громко произнёс он. – Найдите Бена, мы едем на сорок седьмую улицу!

Стив Андруз-оперативный сотрудник следственного отдела в полиции, служит более двадцати лет, из них десять лет – с Фоксом. Он был единственным, кто мог позволить себе обращаться к нему по имени. Говоря о его способностях, нельзя не сказать о его феноменальной памяти, которая была почти фотографической. Он мог с одного взгляда составить фоторобот, мгновенно запечатлев в памяти мельчайшие детали облика человека, а затем безошибочно опознать его в толпе. Это умение не раз помогало ему в расследовании сложных дел, становясь ключевым фактором в поимке преступников. Коллеги неизменно восхищались его способностью, нередко высказывая мысль, что это редкий талант.

Майкл Хоггарт-оперативно следственный сотрудник полиции, служит три года, из них год – в детективном бюро. Зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист с безупречной репутацией. Он мог выстроить логическую цепочку там, где другие видели лишь хаос. Находил скрытые связи между, казалось бы, разрозненными фактами и превращал беспорядочные фрагменты в стройную систему.

Шеридан Олфорд. В полиции служит пять лет, из них три года в отделе у Фокса. Его ценили за принципиальность и готовность прийти на помощь в любой ситуации, что делало его незаменимым членом команды. Говоря о его профессиональных качествах, стоит отметить, он умел предвидеть критические ситуации и другие важные черты, а также замечать мельчайшие детали, которые ускользали от внимания других.

Бен Одли – судебный медэксперт, обладал глубокими знаниями в области патологической анатомии и токсикологии. Неукоснительно соблюдал этические нормы и требования законодательства в сфере судебно-медицинской экспертизы. С Фоксом работает более пяти лет.

– Простите сэр, – робко произнёс Майкл, обращаясь к Фоксу. – «Не подскажете где Бен?»

– Возможно, у себя в лаборатории, – ответил Фокс и прибавил: – Поторопись, у нас крайне мало времени – необходимо прибыть к месту преступления раньше репортёров. Эти охотники за сенсациями всегда приезжают первыми. Не знаю, как у них это получается, но сегодня мы должны их опередить.

Фокс, недолюбливал журналистов, несмотря на то, что те в своих газетных статьях, преподносили его как значимую фигуру. Но он прекрасно понимал, что за каждым громким заголовком скрывается искажённая правда, а порой и откровенная ложь. Особенно его раздражало то, как репортёры, не разобравшись в сути дела, спешили с выводами, превращая серьёзное преступление в сенсацию ради рейтингов. Но больше всего его задевало, когда его методы расследования, основанные на логике и внимательности к деталям, подвергались с их стороны к излишнему сомнению.

Спустя тридцать минут следственная группа прибыла на сорок седьмую улицу – старый минивэн «Форд Аэростар», принадлежавший Фоксу, остановился у обочины. Выйдя из машины, оперативники незамедлительно направились к месту убийства. На мокрой холодной земле лицом вниз лежал мужчина. Вокруг него плотным кольцом собралась толпа зевак, с любопытством разглядывая его безжизненное тело; рядом с трупом стояли несколько патрульных полицейских, ожидая прибытия следственной группы. На затылочной части головы убитого сквозили две пулевые отверстия, из-под них, тонкой струйкой медленно стекала кровь,

окрашивая мокрый асфальт в тёмно-красный цвет. На его широкой симметричной спине лежал небольших размеров лист белой бумаги. На ней было изображено насекомое с короткой густой щетинкой и с цилиндрической формой тела; рисунок был сделан графитным карандашом. Надев защитные перчатки Фокс, склонился над трупом и поднял бумагу. Приковав к рисунку своё внимание, он пытался угадать, что это за насекомое, но ничего в голову ему не приходило. Он внимательно разглядывал причудливые узоры на крыльях, необычные формы усиков и странное строение лапок, однако все знакомые ему виды насекомых выглядели иначе. «Может, это какое-то экзотическое создание из далёких тропиков?» – размышлял он, но даже самые смелые предположения не давали ему ответа. Бросив взгляд на Итоне, он отрывисто, почти приказным тоном произнёс:

– Ступай к автомобилю и принеси фотоаппарат, – он лежит в бардачке. Затем перевёл глаза на Майкла и с едва заметной сменой интонации добавил: – А ты, Майкл, вместе с Шериданом опроси людей – возможно, кто-то видел убийцу.

Он неторопливо извлёк из бокового кармана пальто распечатанную пачку «Мальборо». Сигарета скользнула в пальцы – он прикурил, затянулся глубоко, почти жадно, и дым, вырвавшись из лёгких, расплылся в воздухе сероватой дымкой. Повернувшись к Стиву, он бросил сквозь клубы дыма: «Обыщи труп – прежде чем Бен приступит к осмотру. В карманах могут находиться документы.

Скоординировав работу всех членов своей команды, он принялся определять границы места преступления. К тому времени Итон принёс ему фотоаппарат. Осуществив съёмку со всех возможных сторон, он счёл необходимым дополнить её несколькими кадрами, снятыми с разных ракурсов для полноты картины. По окончании он возвратил фотоаппарат Итону.

Роясь в карманах убитого, Стив вынул паспорт, раскрыл первую страницу и взглянул на фотографию. Взгляд застыл на чертах лица – что-то в них казалось до боли знакомым. Он напряжённо всматривался, пытаясь выудить воспоминание из глубин памяти. Секунды тянулись, словно минуты. И вдруг – вспышка узнавания: он наконец-то вспомнил. Поспешив к Фоксу, он протянул ему паспорт и замер в ожидании с таким видом, будто только что протянул ему не документ, а ключ от сокровищницы. Фокс взял паспорт, бегло взглянул на фотографию, затем на имя – и замер.

– Чёрт возьми... Да ведь это же Эндрю Фишер! – произнёс он глухо.

– Да, Джонатан, это он – подтвердил Стив, – в этом нет никаких сомнений: даже спустя двадцать лет, он нисколько не изменился.

Итон, терялся в догадках: он пытался понять о ком идёт речь – кто жертва преступления. Взглянув на Стива, он любопытствовал:

– Кто он?

Тот бросил брезгливый взгляд на труп и с нескрываемой неприязнью ответил:

– Насильник и убийца детей. Двадцать лет назад мир содрогнулся от его жестокости: маньяк изнасиловал и убил пятилетнюю девочку. Пожизненное заключение казалось единственным справедливым наказанием. Но вот парадокс: несколько месяцев назад он вышел на свободу – его освободили по УДО за «примерное поведение».

Итон замер: на его лице отпечаталось ненависть, а кулаки непроизвольно сжались. Он нервно провёл рукой по волосам, словно пытаясь стереть из памяти только что услышанные слова. Бросив на труп презрительный взгляд, он тихо произнёс: – Выходит, не чужда земле справедливость, коли судьба покарала этого негодяя.

К ним подошли Майкл и Шеридан.

– Вы опросили свидетелей? – произнёс Фокс, обращаясь к Майклу.

Тот взглянул на труп и, не отрывая взгляда ответил:

– Несколько свидетелей утверждали, что убийца расстрелял жертву из револьвера. Однако лица преступника никто не разглядел: оно было почти полностью скрыто – водолазка

натянута до самых глаз, а сами глаза надёжно укрыты тёмными очками. На голове у него был капюшон, но они хорошо запомнили его рост и телосложение: мужчина был высокого роста – около шести с половиной футов – и крепко сложен. Все в один голос давали одинаковые показания.

– Да, – протяжно протянул Фокс и с явным сожалением добавил: «С такими скудными данными мы лишь открываем дверь в неизвестность». Он обвёл взглядом присутствующих и обратился ко всем: – Ну что господа, какие будут предположения? Кто мог шлёпнуть Фишера?»

– Учитывая его криминальное прошлое, – задумчиво произнёс Итон, – я склонен думать, что его могли убить родственники той девочки, что погибла от его рук двадцать лет назад.

– Думаешь, они решили отомстить ему... спустя двадцать лет? – с нескрываемым сомнением произнёс Шеридан.

– А почему бы и нет? – резко ответил Итон. – У мести нет срока давности. Когда человек одержим мстостью, он готов ждать хоть целую вечность, – философский подчеркнул Итон.

Фокс выставил напоказ рисунок с насекомым, изображённым на листке бумаги:

– Кто-нибудь из вас знает, что это за тварь? – спросил он, медленно переводя взгляд с одного лица на другое, словно пытаясь прочесть мысли каждого, но все молчали. Пауза затянулась. Он уже не надеялся получить ответа, но вдруг Стив громко откашлялся и неуверенно произнёс:

– Возможно, я ошибаюсь, Джонатан, но, похоже, это муха-убийца «ктырь» из семейства хищников – самое настоящее исчадие ада в мире насекомых. Она ловит добычу прямо на лету: впрыскивает в неё яд своим длинным, тонким хоботком, дожидается, пока превратится в суп, а затем высасывает получившуюся массу.

По достоинству оценив его глубокие познания в области энтомологии, Фокс, не смог сдержать восхищённого возгласа: «Это поистине поразительно!» Не думал, что ты так хорошо разбираешься в этой науке.

Стив был глубоко удивлён, что тот в коем веке наградил его похвалой. Ведь он как никто знал, что Фокс весьма скуп на добрые слова.

– Да брось Джонатан, – скромно ответил он, слегка опустив взгляд. – Просто в школе я всерьёз увлекался биологией, вот понемногу и накопилось. Даже хотел поступать на биофак, однако жизнь распорядилась иначе, в итоге я выбрал криминалистику. А мир насекомых – он ведь как другая вселенная: чем больше погружаешься в него, тем больше осознаёшь, сколько ещё тайн хранит этот удивительный мир.

Фокс достал из кармана маленький полиэтиленовый пакет на застёжках, положил рисунок внутрь и протянул ему:

– Отправишь его на экспертизу. Не исключено, что убийца оставил на нём свои отпечатки пальцев, – глухо произнёс он.

Прибыв в участок Фокс, поручил Итону уточнить адрес родственников девочки, погибшей от рук Фишера. Итон справился оперативно – уже через считанные минуты нужные сведения были на руках. Не теряя ни секунды, они вдвоём отправились по указанному адресу, чтобы приступить к следственным действиям.

Фокс нажал на звонок – в глубине дома раздались неторопливые шаги. Дверь приоткрылась лишь на узкую щель, и в проёме показалась пожилая женщина. Фокс учтиво представился ей:

– Доброе утро, мэм. Мы из полиции, – произнёс он спокойно, протягивая ей удостоверение.

Женщина замерла на мгновение: её взгляд метнулся с лица Фокса на значок, затем на его спутника. В глазах метнуло явное беспокойство, пальцы невольно сжали край дверной цепочки.

– Из полиции? – удивлённо произнесла она. Голос чуть дрогнул, выдавая смятение. – Простите, но я не вызывала полицию, – растерянно сказала она и невольно поёжилась от недоброго предчувствия.

– Не беспокойтесь мэм, – поспешил успокоить её Фокс, – мы здесь лишь для того, чтобы задать вам несколько вопросов.

Её взгляд, ещё секунду назад полный растерянности, вдруг стал острым и сосредоточенным. По лицу скользнула тень облегчения, и она тихо произнесла:

– Я слушаю вас, офицер.

– Час назад, – произнёс он, на сорок седьмой улице произошло убийство. Жертва – Эндрю Фишер. Он приготовился к вспышке гнева, но женщина лишь на мгновение замерла, погрузившись в раздумье.

– Как вы сказали, его фамилия? – задумчиво спросила она.

– Эндрю Фишер, – повторил он.

– Кто он?

– Вы давно живёте в этом доме? – ответил он вопросом на вопрос.

– Да, – коротко бросила она.

– Кто вам приходилось Элизабет Остин?

– Моей внучкой... Её убили двадцать лет назад, – едва слышно ответила она, опустив взгляд. – А почему вы спрашиваете меня об этом – добавила она, после паузы, в голосе прозвучала тревога?

– Эндрю Фишер, – ответил Фокс. – Кто убил вашу внучку.

Она тут же изменилась в лице: в её больших голубых глазах промелькнуло искорка гнева, и она инстинктивно отступила назад, пытаясь собраться с мыслями. Опустив взгляд, она с ненавистью произнесла:

– Надеюсь, сатана с нетерпением ждёт его в аду. Я убила бы его собственными руками, даже если это поставила бы меня в один ряд с ним.

– Мэм, – сказал Фокс, прервав её гневную тираду – кто ещё, кроме вас, живёт в доме?

– Моя дочь, – ответила она, протерев ладонью правой руки скатившуюся слезу.

– Она замужем?

– Нет, год назад она, к сожалению, овдовела, – ответила она ему с лёгкой грустью на лице.

– Кроме покойного мужа вашей дочери, в доме ещё есть мужчины?

– Мы с дочерью живём одни, – тут же последовал ответ.

Поблагодарив её и тепло попрощавшись, Фокс вместе с Итоном отправился к родственникам Фишера. Подойдя к дому, он позвонил в дверь. Спустя несколько минут, на пороге появилась женщина – ещё не старая, но уже изрядно измученная жизнью: морщинистое лицо, потухший взгляд и печать глубокой усталости, словно болезнь годами подтачивала её силы.

– Мэм, – апатично произнёс Фокс и прибавил: – мы из полиции.

Она бросила на него короткий взгляд, а затем медленно перевела на Итона.

– Если вам нужен мой брат, его нет дома, – отозвалась она с лёгким оттенком раздражения в голосе.

– Стало быть, вы его сестра? – спросил Фокс.

– Допустим, – сухо ответила она.

– У нас для вас плохая новость, – сказал Фокс, задержав на ней холодный взгляд. – Ваш брат убит, час назад его тело было обнаружено на сорок седьмой улице.

Он замер, ожидая взрыва боли, привычной истерики, что обычно охватывает людей после подобных слов. Но её лицо осталось неподвижным – ни дрожи в уголках губ, ни тени в глазах, лишь ледяное спокойствие. На её лице не вздрогнул ни один мускул.

– Я так и знала, что рано или поздно всё этим закончиться – спокойно сказала она, словно давно предвидела такой исход.

– А почему вы знали? – с подозрением осведомился Фокс: его глаза холодные и пронизательные сверкнули недобрым огоньком.

– Он нигде не работал, а круг его знакомств оставлял желать лучшего.

– Полагаете, его мог убить кто-то из его друзей?

– Я не думаю, а знаю, – ответила она, подавив вздох раздражения.

– В таком случае, кого из них вы подозреваете? – уточнил Фокс.

– Джорджа Макалистера, не было и дня, чтобы он ему не угрожал.

– А вот с этого места, – поподробнее, – не скрывая пробудившегося любопытства, произнёс Фокс, – Кто такой этот Джон Макалистер и за что он ему угрожал?

– Макалистер – сокамерник Эндрю, они вместе отбывали срок, – ответила она.

– И за что же он ему угрожал? – вновь любопытствовал Фокс.

– Эндрю занял у него некую сумму и не спешил её возвращать.

– И сколько же ваш брат ему задолжал?

– Десять тысяч, – коротко ответила она

Фокс, взглянул на Итона и, не скрывая удивления, произнёс:

– Да, сумма весьма крупная.

Итон, в свою очередь, молча подтвердил это коротким кивком.

– Вы знаете, где проживает Макалистер? – спросил Фокс.

– Восточная улица, дом 10, – ответила она.

– Скажите, имеются ли у Макалистера на теле татуировки? – задал вопрос Итон.

– Полагаете, мне надлежит это знать? – с лёгким недовольством ответила она.

– Возможно, вы видели на его пальцах татуировку в виде насекомого? – произнёс Итон, на губах его мелькнула едва уловимая улыбка.

– Нет, не видела, – строго отрезала она.

– Какие у вас были отношения с вашим братом? – спросил Фокс.

– Мы часто сорились, – призналась она.

– Могу я знать, причину вашей ссоры?

– Он сидел на наркотиках, словно на проклятом троне, и нигде не работал – будто мир за пределами его дурмана перестал существовать. Вот из-за этой пропасти мы и ругались.

– Если он нигде не работал, в таком случае, откуда он брал деньги на наркотики? – сомнительным тоном спросил Фокс.

– С моего кошелька.

– Выходит, вы сами ему их давали?

– Нет, он их у меня крал.

– Квартира находится в собственности или вы её арендуете?

– В собственности!

– На кого она оформлена?

– На меня!

– Ваш брат имел на неё долю?

– Да.

– У вас имеется оружие?

– Нет, а почему вы меня об этом спрашиваете? Думаете, я убила своего брата? – сказала она, сверкнув глазами.

– Я ничего не думаю, просто задал вам вопрос. Так у вас имеется оружие?

– Нет, – резко ответила она и тут же осведомилась: – У вас ко мне ещё есть вопросы?

– Пожалуй, нет, – ответил он. – Но, если вы нам понадобится, я позвоню вам. У вас есть домашний телефон?

– Да, – коротко подтвердила она.

– Будьте любезны продиктовать номер.

Она продиктовала. Он выразил благодарность и попросился.

Едва она закрыла за ними дверь, как Итон обратился к Фоксу с вопросом: – Думаете, она причастна к убийству своего брата?

– Её мотивы были ничуть не менее весомы, чем у Макалистера, – ответил он – и тому имелось немало причин. Прежде всего, он беззастенчиво жил за её счёт, словно паразит, затем не гнушался запускать руку в её кошелек; и, наконец, самым ощутимым грузом стало вынужденное соседство – делить с ним жалкие квадратные метры, было для неё самой настоящей пыткой. Но не будем делать скороспешные выводы. Для начала разыщем Макалистера и допросим его.

Они отправились к дому 10 на Восточной улице. Макалистер оказался дома: он открыл дверь, окинув гостей подозрительным взглядом.

– Что вам нужно? – небрежно произнёс он.

– Мы из полиции, – представился Фокс, предъявив удостоверение, – час назад на сорок седьмой улице был убит ваш друг Эндрю Фишер. И у нас есть подозрение, что его убили вы.

– Во-первых, он мне не друг, а во-вторых я его не убивал! – возмутился Макалистер, нервно теребя руками. – И вообще с чего вы взяли, что я имею к этому хоть какое-то отношение?

– Нам известно, что он задолжал вам крупную сумму денег и не собирался их возвращать, – ответил Фокс, хитро сузив глаза.

– Думаете, я единственный, кому он был должен? У него врагов было больше, чем звёзд на небе. Так что ищите убийцу в другом месте. К тому же весь день я был дома.

– Однако вы единственный, кто угрожал ему. Во всяком случае, так утверждает его сестра.

– И вы поверили этой суке? Она могла сама его шлёпнуть! Не было и дня, чтобы они не грызлись, как собака с кошкой.

В кармане у Фокса громко затрещала рация. В ней послышался голос Стива:

– Джонатан – произнёс он, переключив рацию в другую руку. На Мэдисон авеню, возле строящегося здания МетЛайф-Билдин, – совершено убийство. Мы выезжаем к месту преступления.

Фокс мельком взглянул на Итона и торопливо произнёс:

– Поехали!

– А что будем делать с ним? – сказал Итон, взглядом указав на Макалистера.

– Никуда он не денется. Вернёмся за ним позже, – отрезал Фокс и направился к автомобилю.

Итон без слов двинулся следом.

Глава 2

Двадцать минут спустя Фокс и Итон прибыли на Мэдисон-авеню. Их взору предстала тревожная картина: на земле, словно брошенная кем-то тень неподвижно лежал белый мужчина. На его лице застыла алая маска – кровь растекалась по коже, искажая и скрывая черты до полной неузнаваемости. Майкл, Шеридан и Стив, стояли рядом с трупом, тихо переговариваясь. Их приглушённые голоса звучали чуждо и отстранённо на фоне безмолвного ужаса сцены. Стив протянул Фоксу паспорт убитого. Тот раскрыл его и внезапно изменился в лице: оно тут же поморщилось, словно он увидел нечто неожиданное и неприятное. По выражению лица, Стив понял, что он узнал жертву преступления.

– Но это ещё не всё, – произнёс он с хитрой усмешкой, пристально глядя собеседнику в глаза.

Он неторопливо извлёк из бокового кармана плаща сложенный пополам лист белой бумаги и молча протянул Фоксу. На рисунке была изображена муха-убийца «ктырь». Фокс медленно поднял глаза и вопросительно взглянул на Стива. В его взгляде читался немой вопрос, острый, почти осязаемый.

– Да, босс... Похоже, Фишера и Брауна убил один и тот же человек – сказал Стив, понизив голос, – все улики указывают на одинаковый почерк: способ нанесения огнестрельного удара, рисунки с одним и тем же символом – муха убийца «ктырь».

– Выходит, мы имеем дело с серийной убийцей? – глухо произнёс Фокс.

– Похоже, что так, – согласился Стив: – Но что примечательно: все его жертвы сами убийцы, словно он вершит над ними правосудие, судья и палач в одном лице.

– Верно, – сказал Фокс сдержанно. Он вычёркивает из жизни тех, кто переступил черту, будто следует какому-то мрачному кодексу. Однако все его жертвы не просто убийцы, а насильники-убийцы детей. – Тебе это не о чём не говорит?

– Могу предположить, что его ребёнок был убит таким же подонком. И теперь он выслеживает всех, кто был осуждён по этой статье и убивает одного за другим, – ответил Стив.

– Вероятнее всего, это так, – согласился Фокс. И теперь он считает, что только так может восстановить справедливость – по-своему, кровавому счёту.

Он перевёл взгляд на Майкла, и в его глазах застыла немое напряжение.

– Что со свидетелями? Они дали показания? – спросил он, в ожидания ответа.

– Да, сэр, – отозвался Майкл. Но, как и в прошлый раз, описать убийцу они не смогли – он был в тёмных очках и глубоко надвинутом капюшоне – ни черт, ни примет.

– Это и следовало ожидать, – сказал Фокс, словно предвидел исход его слов.

В разговор вступил Шеридан.

– Что за игру он ведёт? – произнёс он, адресуя вопрос Фоксу. За каким чёртом, он упорно оставляет этот рисунок на каждом месте преступления? Какой дьявольский знак он пытается нам послать? – воскликнул он, вонзив взгляд в лист бумаги, где зловеще красовалась муха.

– Полагаю, это своего рода визитная карточка – метка зверя, – задумчиво ответил Фокс.

– Возможно, так, он конструирует свой образ – образ охотника, идущего по кровавому следу убийц.

– Весьма оригинальный способ заявить о себе, – с ноткой иронии произнёс Майкл, хитро усмехнувшись.

Итон навестил родственников девочки, погибшей от руки Брауна. Спустя час он уже был в полицейском участке и торопливо направился к Фоксу, стараясь упорядочить в уме всё увиденное и услышанное. В голове крутились обрывки разговора, а в груди нарастало предчувствие: эта история только начинается.

– Сэр, – негромко произнёс он, опускаясь на стул, – вот, что мне удалось выяснить. Джеф Симпсон, отец погибшей девочки, утверждает, что в день убийства якобы не покидал своего дома, однако ни одного свидетеля, способного подтвердить его слова: он проживает один – с женой развёлся два года назад, а его единственный сын давно живёт отдельно. С соседями он не поддерживает отношений. Ну что, любопытно: – у него такой же рост и телосложение, что у убийцы. Кроме того, у него имеется револьвер марки Кольт сорок четвёртого калибра. Лицензия на оружие у него имеется, я проверил.

– Ну, и что ты думаешь обо всём этом? – хитро спросил его Фокс

– На основании имеющихся данных полагаю, что он может быть причастен к убийствам Фишера и Брауна. Предлагаю незамедлительно обратиться в окружной суд, для получения ордера на изъятия его револьвера. В случае подтверждения баллистической экспертизы, что пули с места преступления были выпущены из данного оружия, у нас появятся достаточные основания для предъявления обвинения и ареста подозреваемого.

– Вот ты и займись этим, – сухо произнёс Фокс, откидываясь на спинке стула.

Ордер на изъятие револьвера Симпсона был на руках Итона – теперь ему оставалось лишь получить само оружие. Он поднялся по скрипучим ступеням и постучал в дверь. Симпсон открыл не сразу. Его взгляд холодный и колючий, ясно говорил: «Ты здесь лишний». Хозяин дома не пригласил войти, не предложил сесть – всем своим видом демонстрировал, что не рад его визиту. Но на прямое требование отдать револьвер отреагировал неожиданно спокойно. Ни возмущения, ни сопротивления – он молча достал оружие из ящика стола, положил на ладонь Итону и сдержанно произнёс: «Проверяйте». Взяв оружие в руки, Итон бережно поместил его в целлофановый пакет и без промедления покинул дом.

Морг.

Войдя в прозекторскую, Итон сразу ощутил резкий запах формалина. Поморщившись, он спешно прикрыл нос двумя пальцами правой руки, пытаясь хоть как-то смягчить неприятное воздействие едкого аромата.

– Джордж, ты уже извлёк пули с тел Брауна и Фишера? – спокойно, но твёрдо спросил он у патологоанатома, не отрывая взгляд от окровавленных инструментов.

– Да, – ответил тот, встряхнув рукавом капельку пота со лба, – можешь забрать их, они лежат на столе.

Итон надел защитные перчатки, вынул из кармана маленький полиэтиленовый пакет и положил в него две деформированные пули, затем быстро поспешил к выходу.

Глава 3

На окраине Нью-Йорка в районе Грейт-Киллс было совершено очередное жестокое убийство. Неподалёку от местного пивного бара случайным прохожим был обнаружен труп чернокожего мужчины – жертва получил огнестрельное ранение в голову. Как и в предыдущих случаях, рядом с телом лежал лист белой бумаги с аккуратно нарисованной мухой-убийцей. Убитым оказался бывший заключённый тюрьмы Биг-Сэнди Роджер Купер. На его руках была кровь студентки первого курса Бруклинского колледжа Амелии Адамсон. Он изнасиловал её и убил, когда та ранним утром совершала пробежку по парку Хай-Лайн. Отсидев десять лет, Купер вышел на свободу – досрочно, за примерное поведение. Фокс скользнул взглядом по уликам: почерк убийства и рисунок с мухой не оставляли у него никаких сомнений, что Купер пал от рук одного и того же человека, чья месть была хладнокровно спланирована и исполнена с пугающей точностью. С Симпсона были сняты все подозрения: в день убийства Купера, он находился на рабочем месте. Ко всему прочему результаты баллистической экспертизы неопровержимо свидетельствовали: пули, обнаруженные на месте преступления, были выпущены из оружия марки «Магнум» тридцать восьмого калибра, тогда как Симпсон владел «Кольт» сорок четвёртого калибра.

К концу зимы волна расправа над бывшими заключёнными, осуждённых за изнасилование и убийств детей, только набирала силу, превращая их убийство в закономерность. На Фокса оказывалось колоссальное давление со стороны вышестоящего руководства: его обвиняли в бездействии, грозя отстранение, хотя он делал всё, чтобы поймать убийцу. Его отдел напоминал осаждённую крепость: телефонные звонки следовали один за другим, в дверях то и дело появлялись хмурые визитёры с погонами повыше. Они допоздна засиживались в отделе, изучая старые материалы, каждую ниточку, каждый намёк. Ночные улицы, тусклые фонари, тени в переулках – они знали их наизусть, как страницы любимой книги. И всё равно неуловимая фигура преступника ускользала от них, оставляя после себя лишь новые жертвы и вопросы без ответа. Вглядываясь в окно на заснеженный город, Фокс шептал про себя: «Я найду тебя. Обязательно найду».

Улицы Нью-Йорка окутала атмосфера страха и мстительной ярости. Слухи множились быстрее снега в метель, обрастая жуткими подробностями. Горожане шептались по углам, кто-то одобрял самосуд, кто-то в ужасе отворачивался. Однако большинство людей испытывало к «охотнику за головами» симпатию – они возводили его в ранг национального героя. По их мнению, всех кого он убил, были отбросами общества и, несомненно, заслуживали самого сурового наказания – смерти.

Все старания Фокса выйти на след неуловимого «охотника за головами» терпели не удачу. Отчаяние нарастало – он уже был готов подать рапорт на увольнение, но однажды, произошло то, чего меньше всего ожидал. Ранним утром, когда полицейский участок оживал и наполнился многоголосым гамом, на его захламлённом рабочем столе вдруг громко затрещал телефон. Он поднял трубку и строго произнёс:

– Детектив Фокс слушает.

Последовала тишина.

Едва он хотел положить трубку, как по ту сторону телефонного провода раздался громкоподобный мужской голос:

– Детектив, я тот, кого вы ищите!

Фоксу на миг показалось, что этот голос он уже где-то слышал – знакомый отзвук из прошлого. Прикрыв телефон ладонью, он громко воскликнул: – Тихо!

Все разом взглянули на него:

– Охотник за головами... – шёпотом произнёс он, и в его голосе прозвучала смесь страха и догадки.

В помещение в тот же миг воцарилась тишина.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – произнёс Фокс.

– Да, – кратко ответил голос.

– Я слушаю тебя!

– Не ищите меня, не тратьте своё время, не растрчивайте его впустую.

– И почему же? – с хитрой ухмылкой произнёс Фокс.

– Тень не догоняет свет, а эхо не ловит голос. Так и вы не поймаете меня.

– Но мы это ещё посмотрим.

– Я вас предупредил.

– Как к тебе можно обращаться?

– Моё имя вам ни к чему.

– Ну, хорошо, не хочешь назвать своё имя, скажи хотя бы, зачем ты убиваешь людей?

– Людей, – с презрением произнёс тот: – тех, кого я убил, не были людьми. Все они были воплощением зла, а я тот, кто наказывает зло.

– Кем бы, они не были – не тебе вершить их судьбы. Каждый из них понёс за своё преступление заслуженное наказание.

– Оно было бы заслуженным, если бы их поджарили на электрическом стуле. Но вместо этого их выпустили на свободу. Разве это справедливо?

– Нет, не справедливо, но ты не бог и не судья, чтобы вершить их судьбы.

– Бога нет, если бы он был, не позволил бы этим ублюдкам убивать наших детей.

– Стало быть, ты одержим мстью? Мстишь за гибель своего ребёнка?

– А это вы мне скажите.

– А я должен это знать?

В трубке послышались короткие гудки.

Фокс положил трубку и громко воскликнул:

– Стив, вам удалось проследить, откуда он звонил.

– К сожалению, нет, – горько ответил он. – Нам не хватило несколько секунд.

Фокс нервно сглотнул.

– Ты был прав, – тихо произнёс он, направив взгляд в пустоту. Он мстит за смерть своего ребёнка. А это значит, искать его следует среди родственников тех жертв, что погибли от рук насильника и убийцы за последние двадцать лет. Кроме того, несмотря на то, что он пытался изменить свой голос, а это было очевидно, поскольку в трубке слышался приглушённый звук, я всё же уловил в нём знакомый тембр, которые он так отчаянно пытался замаскировать. Я его уже где-то слышал, но не припомню где.

Листая страницы уголовных дел об убийствах женщин и детей за последние два десятилетия, Итон вдруг застыл: взгляд зацепился за имя Джина Стэнфорд. Он без промедления направился к Фоксу.

– Сэр, – сказал он, протянув ему материал уголовного дела, – взгляните, что, я обнаружил. Два года назад ученица восьмого класса школы имени Томми Эйджи, Джинна Стэнфорд, была изнасилована и убита. Её тело нашли в городском парке.

Фокс на миг призадумался:

– Джинна Стэнфорд, – удивлённо произнёс он.

– Да сэр, – ответил Итон, заметив, как дрогнули черты его лица. – Что-то не так? – осведомился он, вглядываясь в едва уловимые перемены во взгляде собеседника.

– Всё в порядке, – спокойно ответил Фокс, выразив на лице безмятежность. – Я помню это преступление. Этим делом занимались федералы: они нашли убийцу и отправили его за решётку.

– В таком случае быть может, нам стоит нанести визит её родственникам? – сказал Итон и задумчиво потёр подбородок, обдумывая план предстоящей беседы.

– Само собой, – кивнул Фокс. Выясни, где они проживают, и немедленно отправляйся к ним. – А, впрочем, мы поступим иначе: отправимся вместе, – добавил он, придавая своим словам весомость.

В тот же день Фокс и Итон отправились на Оксард сити, номер 46, – туда, где проживали родители погибшей девочки. У массивной двери Фокс на мгновение замер, прежде чем нажать на звонок. Тишина за дверью длилась бесконечно долго. Наконец-то щёлкнул замок, и на пороге показалась молодая женщина лет тридцати.

– Добрый день миссис Стэнфорд, – поздоровался с ней Фокс. – Мы из полиции, хотели бы поговорить с вами, – сказал он и его взгляд задержался на её лице, словно пытаясь прочесть что-то между строк. – У нас есть несколько вопросов относительно вашей погибшей дочери. Вы не могли бы уделить нам несколько минут?

– Простите детектив! – торопливо произнесла она. Я вовсе не миссис Стэнфорд. Моя фамилия – Миллер. Вы, должно быть, приняли меня за предыдущую хозяйку этого дома...

– Возможно! – в ответ сказал Фокс: – В таком случае, вы не могли бы нам сказать, куда переехали мистер и миссис Стэнфорд?

– Понятие не имею. Мы с мужем недавно арендовали этот дом. Когда мы в него въезжали, он был пуст. Вам лучше спросить об этом у наших соседей.

Выразив ей свою благодарность, Фокс вместе с Итоном проследовал к соседнему дому. После того, как он нажал на звонок, дверь отворил пожилой мужчина.

– Сэр – произнёс он, представившись ему, – мы из полиции. Моя фамилия – Фокс, а этот молодой человек – мой помощник, офицер Итон Хартон. Позвольте задать вам вопрос...

– Я вас слушаю, – глухо отозвался старик, приковав к нему напряжённый взгляд.

– Скажите, вам известно, куда переехали прежние жильцы дома номер 46? – осведомился у него Фокс.

– Вы, должно быть, имеете в виду миссис Беккер, – произнёс старик: – Месяц назад она переехала жить к сыну на Бейли-авеню. Старушке стукнуло 80 лет. В столь преклонном возрасте, весьма сложно ухаживать за собой, поэтому она решила переехать жить к сыну – тем более что, он сам настойчиво этого добивался.

– Нет, сэр! – поспешил сказать Фокс, – я имел виду мистер и миссис Стэнфорд.

– Мистер и миссис Стэнфорд? – вопросительно произнёс тот, не скрывая на лице удивления. – Так они давно не живут в этом доме. После них здесь заселилась миссис Бейкер, но прожив в нём всего лишь месяц, она переехала жить к сыну. А теперь в нём живут Миллеры. Так что вы ошибаетесь молодой человек.

– Ну, так вы знаете, куда они переехали? – спросил Фокс.

– Знаю, – язвительно ответил старик: – На кладбище Вудлон они умерли.

– Умерли? – удивился Фокс. – Вы в этом уверены?

– Молодой человек, – раздражённо произнёс старик: – Не стоит измерять мою память годами. Я хоть и не молод, но, всё ещё в здравом уме, и память мне не изменяет. Если я говорю, что они ушли из этого мира – значит, их больше нет.

– В таком случае, отчего они умерли? – задал вопрос Итон.

– У миссис Стэнфорд два месяца назад случился сердечный приступ. Постоянные переживания за гибель своей единственной дочери окончательно довели её до могилы: её сердце не выдержало и сдалось под тяжестью горестных переживаний, и она скончалась. А Джеральд спустя несколько дней после её похорон покончил собой. Облил себя бензином и поджёг. Несчастный сгорел заживо. Жуткая смерть, не правда ли? Его тело было настолько обезображено, что хоронили в закрытом гробу. Теперь все они втроём покоятся на кладбище Вудлон.

– Простите, это произошло на ваших глазах? Вы видели, как он облил себя бензином и поджёг? – осведомился Фокс.

– Нет, никто этого не видел, – твёрдо ответил старик.

– Тогда, почему вы решили, что он покончил с собой?

– Мне об этом поведал молодой человек, назвавшийся другом Джеральда. Однажды он подогнал грузовик к его дому и принялся грузить вещи. Когда я осмелился спросить, где же сам Джеральд, он печально взглянул на меня, и поведал мне эту историю, от которой жилах стынет кровь.

– Он представился вам?

– Он назвал мне только своё имя.

– Вы могли бы нам назвать его?

Старик слегка призадумался: – Кажется, его зовут Роберт, – ответил он: – да его зовут Роберт, – на сей раз, уверенно произнёс он.

Поблагодарив его детективы, направились к автомобилю, припаркованного в тени раскидистого клёна.

– Что скажешь Итон? – с сомнением в голосе произнёс Фокс. – Думаешь, Стэнфорд, и в самом деле, покончил собой?

Тот недоумевающе пожал плечами:

– А вы что думаете? – задал он встречный вопрос.

– Признаться, у меня нет ответа – по крайней мере, утвердительного. Однако, чтобы не изводить себя бесплодными сомнениями, мы отправимся на кладбище Вудлон. Если Стэнфорд и в самом деле обрёл там вечный покой, примемся за поиски Роберта, – того самого о котором нам говорил старик. Думаю, ему есть, что нам рассказать.

– Простите сэр, но кроме того, что его зовут Роберт, мы ровным счётом о нём ничего не знаем. Где же мы его будем искать? Да и не факт, что это его настоящее имя – он мог назвать старику вымышленное, – в противовес его словам заявил Итон.

– Возможно и так, – согласился с ним Фокс, но найти его всё равно необходимо.

Глава 4

– Мистер Стэнли, – произнёс Фокс, обратившись к одному из сотрудников администрации кладбища: – Нам нужны сведения о захоронении Джеральда Стэнфорда и ответственного за его захоронение. А также информация о человеке, заключившем с вами договор, – полагаю, в реестре похоронных услуг у вас имеются данные этих людей».

– Как, вы сказали, фамилия усопшего? – спросил тот.

– Стэнфорд, – повторил Фокс

– Когда он был похоронен?

– Предположительно месяц назад.

Тот открыл шкаф со стеклянной дверью, и принялся пальцами обеих рук аккуратно перебирать документы, сложенные в ячейках. Спустя несколько минут, он достал из одной ячеек документ в виде паспорта и раскрыл его:

– Могила мистера Стэнфорда, – произнёс он, – находится на девятнадцатом участке, а хоронил его Роберт Адамс. Он же с нами и заключал договор, вот его домашний адрес.

Фокс и Итон тут же переглянулись между собой – на их лицах проскользнула радостная улыбка от предвкушения мало ожидаемого успеха.

– Могу ли я ещё чем-то помочь? – учтиво осведомился администратор.

– Благодарю, вы уже оказали нам неоценимую помощь, – ответил Фокс, почтительно склонив голову в прощальном жесте.

В гуле моторов и перекличке раций таксомоторного парка компании – «Чекер Таксо Сервис» детективы нашли Роберта Адамса – он как раз находился на смене, исполняя обязанности водителя такси. Диспетчер, уловив его канал на рации, передал срочный вызов: требовалось безотлагательно вернуться в парк. Не прошло и двадцати минут, как Роберт переступил порог диспетчерской – его силуэт на мгновение замер в проёме двери, прежде чем он уверенно шагнул вглубь помещения. Увидев перед собой двух представительского вида мужчин, он слегка насторожился, но не подал виду. Фокс, уловив едва заметную перемену в его облике, обратил внимание на его расширенные и помутневшие глаза. Бросив короткий взгляд на диспетчера, Роберт, сохраняя спокойствия тихо произнёс:

– Я слушаю тебя Мия, зачем ты хотела меня видеть?

– Мистер Адамс, – строго произнёс Фокс, прежде чем девушка успела ему ответить. – Это мы попросили вас вызвать – продолжил он. Нам... необходимо задать вам несколько вопросов.

– Простите, могу я знать кто вы? – не слишком уверенно спросил Роберт.

– Мы из полиции, – коротко бросил Фокс, протягивая удостоверение.

Роберт удивился:

– И о чём же вы хотите со мной поговорить?

– Вам был знаком Джеральд Стэнфорд? – спросил Фокс.

Роберт на секунду замер. После недолгой паузы, твёрдо ответил:

– Да!

– Нам известно, что два года назад он покончил собой, и вы – тот, кто его хоронил, – сказал Фокс, пристально глядя собеседнику в глаза.

– Предположим! – сухо произнёс мужчина.

– В таком случае, почему его хоронили вы, а не родственники Джеральда?

– Потому что, их у него не было: он был сиротой.

– А у его покойной жены, тоже не было родственников?

– А вот этого я не знаю, во всяком случае, на похоронах их не было видно. Так что кроме меня хоронить его было некому.

– Нам известно, что вы хоронили его в закрытом гробу – это так?

- Да.
 - Почему?
 - Потому что, он облил себя бензином и поджёт – смотреть там было не на что.
 - Вы видели, как он совершил акт саможжения?
 - Нет, – не видел.
 - Тогда, почему вы решили, что это был он?
 - Он оставил предсмертную записку.
 - Она при вас?
 - Нет, я её выбросил.
 - Что в ней было написано? – не отступал Фокс.
 - «Я, Джеральд Стэнфорд, добровольно ухожу из жизни, потому что не вижу никакого смысла жить дальше без своей семьи» – чуть слышно произнёс Роберт, будто каждое слово давалось ему с трудом.
 - Где вы с ним познакомились?
 - Мы вместе служили во Вьетнаме, – ответил Роберт и тут же переадресовал вопрос: – А почему он вас так интересуется?
 - Полагаю, вам известно, что полиция разыскивает убийцу бывших заключённых, осуждённых за изнасилование и убийство детей?
 - Да, я что-то слышал об этом. Если не ошибаюсь, пресса окрестила его «охотником за головами».
 - Вы не ошибаетесь! У следствия есть подозрение: «охотник за головами» – может оказаться кто-то из близких родственников жертв, пострадавших от действий насильника-убийцы. И поскольку нам достоверно известно, что два года назад дочь мистера Стэнфорда стала жертвой изнасилования и убийства, он автоматически попадает под подозрение.
 - Полагаю, теперь, когда вы знаете, что он мёртв, вы же не станете его подозревать? Фокс в ответ промолчал.
 - Простите, у вас ко мне ещё есть вопросы? – спросил Роберт.
 - Пожалуй, нет, – ответил Фокс.
 - Я могу идти?
 - Да, мы вас больше не задерживаем.
- Не успел Роберт повернуться к нему спиной, как Фокс окликнул:
- Мистер Адамс, – в тоне звучала настойчивость, – позвольте задать вам вопрос.
- Роберт резко обернулся. Его глаза встретились с глазами Фокса – в них читалось не любопытство, а что-то более серьёзное, почти тревожное. Взгляд его стал настороженным.
- Скажите, у Джеральда было ранение? – спросил Фокс.
 - Да, – коротко бросил тот.
 - Куда он был ранен? – в голосе Фокса появилась стальная нота.
 - В голову, – последовал холодный ответ.
 - Ранение было серьёзное, или незначительное?
- Роберт промолчал, затем недоумевающе произнёс:
- Не знаю, зачем вам это нужно, но осколок от снаряда глубоко застрял у него в голове, едва не коснувшись мозга. Врачи 5 часов боролись за его жизнь, буквально возвращая с того света. А теперь судите сами: было оно незначительное или серьёзное?
 - Хорошо, вы можете идти, – спокойно сказал Фокс. Его голос вдруг стал низким и угрожающим, словно раскаты далёкого грома: – Но помните: если выяснится, что вы что-то скрываете от нас, последствия будут крайне неприятными.
- Не проронив ни слова, Роберт устремился к выходу. Фокс и Итон не спеша последовали за ним. Выходя из диспетчерской, Фокс негромко произнёс: – Как думаешь, он сказал нам правду – или солгал?

Итон пожал плечами и с оттенком сомнения в голосе ответил:

– Признаться, я затрудняюсь вам что-либо на это ответить, ибо у меня о нём сложилось двойное мнение. Вроде бы он отвечал искренне, но в то же время его ответы казались слишком шаблонными и отрететированными, словно он читал заранее подготовленный текст. В его голосе проскальзывала какая-то неуверенность, будто он пытался что-то от нас скрыть.

– Всё выглядит именно так, – согласился с ним Фокс. – А это значит, что он нам солгал.

– В чём именно? – любопытствовал Итон, подавшись вперёд: его глаза вспыхнули острым любопытством.

– Стэнфорд жив. Не было никакого самоубийства, – твёрдо произнёс Фокс, выдерживая взгляд собеседника.

– В таком случае... Что заставило вас так думать? – медленно проговорил Итон. На его лице читался явный интерес, словно он уже выстраивал в уме цепочку незримых улик.

– Как минимум три причины, – ответил Фокс. – Во-первых, никто не видел, как он облился бензином и поджёг себя. Во-вторых, его хоронили в закрытом гробу. И, в-третьих, вчера, когда мне позвонил «охотник за головами», он сказал мне, чтобы я не искал его, потому как зря теряю время. – Знаешь, почему он так сказал? – тихо спросил Фокс, и сам же ответил на свой вопрос, словно мысль обжигала его изнутри: – Потому что его не существует. Он – призрак. Он инсценировал свою смерть. Мы ищем Джеральда Стэнфорда, а его на самом деле нет. Думаю, он давно живёт под другим именем и фамилией. И не исключено, что он изменил внешность. Вот почему он уверен, что мы никогда его не поймем.

– Стало быть, вы думаете, что «охотник за головами» Джеральд Стэнфорд? – вопросительно сказал Итон, слегка приподняв бровь.

– Думаю, что да, – без тени сомнений ответил Фокс, скрестив руки на груди.

– Тогда почему бы нам не задержать Адамса и не допросить его, как следует? – резко бросил Итон.

– И что? – отозвался Фокс, устало потерев виски. – Боюсь, что он нам ничего не скажет. Адамс крепок как дубовая палка и молчалив как могила. – Но есть более надёжный способ, заставить его заговорить, – вкрадчиво произнёс он, понизив голос.

– Хотите устроить ему допрос с пристрастием? – Итон помрачнел, в глазах его мелькнуло неодобрение.

– Нет, – Фокс усмехнулся уголком рта. – Мы подбросим ему наркотики. Это быстро развяжет ему язык.

– Но это противозаконно, – возмутился Итон, приняв строгую позу. Его голос задрожал от негодования. – Мы не можем так поступить – это переступит все границы. Я настаиваю на соблюдении действующих норм.

Фокс, сохраняя ледяное спокойствие, парировал:

– Возможно. Но у нас нет иного способа заставить его выложить правду. К тому же он далеко не идеален – не вооружённым глазом видно, что он употребляет наркотики. Ты видел его глаза, они мутные, как старый аквариум, в котором давно не меняли воду?

– Это ничего не меняет. Мы представители власти обязаны действовать в рамках закона, – обрывисто произнёс Итон, не скрывая на лице суровой решимости.

– Иногда стоит выйти за её рамки, чтобы восстановить закон, – возвысив голос, произнёс Фокс.

– Прибегая к грязному методу? – укоризненно бросил Итон.

– Может быть, это не самый лучший метод, но, если мы хотим добиться желаемого результата, иногда необходимо воспользоваться им. Тебе стоило бы знать, спортсмен, чтобы одержать победу прикладывает немалых усилий, но за этим всегда стоит чёткая цель, которая приводит его к успеху. В нашей сыскной работе любая цель является поводом задействовать

весь арсенал методов. А каким способом она будет достигнута: законным или вопреки ему – не имеет значения: важно, что цель будет достигнута.

– Сэр! – голос Итона прозвучал предельно жёстко. – В таком случае и вам следовало бы знать: цена подобных побед – потеря самоуважения и доверия окружающих. А это прямой путь к эмоциональному выгоранию и деградации личности. Я не стану жертвовать своей душой в угоду ваших сомнительных принципов.

– Послушай! – небрежно произнёс Фокс. – Думаешь, мне нравится идти вопреки своей совести? Или ты думаешь, что Адамс сам явится к нам и расскажет, как помог Стэнфорду инсценировать смерть?

– А если вы ошибаетесь, если Стэнфорд и в самом деле, покончил собой?

– Если это так, что маловероятно, я извинюсь перед ним и отпущу ко всем чертям.

– Так или иначе, я отказываюсь участвовать в этом, – твёрдо резюмировал Итон, давая ему понять, что дискуссия окончена.

– Хочешь остаться чистеньким, не мараить свои руки? – сквозь зубы процедил Фокс и с акцентом на укор добавил: Не выйдет: в нашей работе невозможно быть идеально безупречным – мы всё-таки люди.

– Вот именно люди, а не безликая масса, живущая по законам утилизации человеческих душ.

– Хватит! – грубо оборвал его Фокс. – Я не желаю слушать эту чушь. – Твои бесконечные проповеди мне уже поперёк горла. Его голос становился грубее по мере того, как слова лились потоком и эмоции брали верх. Избавь меня от этих возвышенных излияний: я не из тех, кто будет терпеть подобные нравоучения – у меня есть своё мнение, и я не собираюсь менять его, потому что кто-то среди нас слишком справедливый. Либо ты играешь по моим правилам, либо мы прекращаем сотрудничество.

– Должен ли я расценивать ваши слова как угрозу? Имеется ли виду, что я буду уволен? – досадливо произнёс Итон, нахмутив брови.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу уволить тебя, – это не в моей компетенции. Но создать условия, чтобы ты сам уволился – это я могу, уж поверь мне, – жёстко ответил Фокс.

Итон отвернулся от него и молча направился в сторону проезжей части дороги.

– Куда ты направился, чёрт возьми? – гневно крикнул ему вслед Фокс.

– Я поеду на метро, – с чувством глубокой досады ответил Итон, не оборачиваясь.

Фокс стиснул зубы. В груди клокотала смесь раздражения и ярости. Сев в автомобиль, он резко тронулся с места. Шины скрипнули по асфальту, вырывая из тишины нервный звук. Подъехав к Итону, он остановился, распахнул пассажирскую дверь и строго приказал:

– Садись!

Повинуясь его приказу Итон, словно марионетка, чьи нити вдруг дёрнули сверху, молча сел в автомобиль и закрыл двери. Уставившись в лобовое стекло, он продолжал хранить молчание. В его взгляде читалась горькое разочарование и сожаление, – словно слова, сказанные Фоксом, стали той последней каплей, переполнившей чашу его терпения. Немного успокоившись, он ровным, почти бесстрастным голосом произнёс:

– Сэр... Возможно, вы сочтёте меня за доносчика, но долг службы требует от меня полной отчётности. Посему я намерен поставить в известность капитана о ваших действиях.

Фокс саркастично усмехнулся:

– Думаешь, это что-то изменит? – ухмыляясь, произнёс он.

Уловив в его голосе всю глубину насмешки, Итон отчётливо понял, что визит к капитану – лишь пустая трата времени, что он не принесёт ему ожидаемого результата. Подниматься выше по инстанции не хотелось: в глазах коллег это выглядело бы как предательство. Ему ничего не оставалось, как скрепя сердцем смириться с решением Фокса и играть по его правилам.

Глава 5

Ночной труд остался позади – Роберт направлялся домой, но путь его был прерван полицейским, остановивший автомобиль. Проверив водительские права, он потребовал, чтобы водитель вышел из машины.

– А в чём, собственно говоря, дело, офицер? Я что-то нарушил? – недоумевая, сказал Роберт, продолжая находиться в автомобиле.

Склонившись к приоткрытому окну офицер, холодно бросил:

– Выйдите из машины, сэр. Без лишних вопросов.

Роберт устало провёл рукой по лицу. Он знал этот тон – смесь превосходства и угрозы. «Только не сегодня», – мысленно взмолился он.

– Сэр, я просто хочу попасть домой – тихо ответил он. – Если я нарушил правила, позвольте мне продолжить путь. В салоне повисла тяжёлая пауза. Где-то вдалеке прогрехотал поезд, напомнив о том, что жизнь идёт своим чередом, а у него, похоже, только что начались неприятности.

– Значит, вы любите поспорить с законом, – строго произнёс стража порядка, медленно положив руку на кобуру.

Роберт почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не желая испытывать судьбу, он медленно отстегнул ремень безопасности, что-то невнятно буркнул себе под нос и неохотно вышел из машины. Он понимал, что его обычный утренний маршрут от работы до дома превратился нечто более серьёзное, чем просто путь между двумя точками: теперь это была линия фронта, где каждое неверное слово может обернуться для него в противостояние с представителем закона и стоять ему свободы.

– Вы сегодня употребляли алкоголь? – с непреклонной строгостью в голосе спросил полицейский.

– Нет, – тут же ответил он.

– Тогда почему у вас глаза красные?

– Я работаю в такси, возвращаюсь с ночной смены. Как, по-вашему, почему они у меня красные? – раздражённо ответил он.

– Положите руки на капот и широко раздвиньте ноги, – чётко произнёс полицейский.

Роберт ощутил прилив негодования.

– Что происходит? Вы можете мне объяснить? – возмущаясь, произнёс он, оставаясь на месте.

– Выполняйте требование: положите руки на капот и раздвиньте ноги, – обрывисто повторил офицер.

На этот раз Роберт подчинился ему. Офицер принялся обыскивать его с ног до головы. Холодные пальцы скользили по одежде, задерживаясь на карманах. Роберт сжал кулаки, стараясь сдержать нарастающую волну гнева и страха. Закончив, офицер направился к его автомобилю, но при этом велел ему оставаться на месте. Роберт на мгновение замер, надеясь, что тот заглянет в окно и на этом всё закончится. Но тот распахнул дверь и склонился над водительским сиденьем. Внутри Роберта что-то лопнуло. Он сделал шаг вперёд, его голос задрожал от возмущения:

– Какого чёрта вы делаете? – выкрикнул он. – Вы не имеете право. Вы нарушаете мои конституционные права.

Офицер достал из-под сидения плотный свёрток и тут же направился к нему.

– Что в свёртке? – сурово спросил он.

– Не знаю, это не мой свёрток, – недовольно ответил Роберт.

В тишине утреннего рассвета отчётливо прозвучал щелчок – офицер неторопливо достал из кармана маленький перочинный нож с потемневшей рукояткой. Лезвие блеснуло в ярком солнечном свете, когда он сделал небольшой надрез на свёртке. Мизинец коснулся чего-то непривычного: не сочной массы, а сухой однородной кучи – внутри оказалась сухая смесь в виде белого порошка. Затем он поднес мизинец ко рту и попробовал его на вкус. Вкус подтвердил худшие опасения – горьковатый, едкий, безошибочно узнаваемый.

– Так-так-так, – протянул он, и в уголках его губ мелькнула едва заметная усмешка. – Значит, говорите, не знаете, что находится в свёртке? – с нарочитой и почти детской простотой добавил он, чуть склонив голову набок. – «А между тем это героин в чистом виде».

– Я же ясно вам сказал: это не мой свёрток. Какого чёрта вы пытаетесь навязать мне его? – запротестовал Роберт.

– Если он не ваш, то, как оказался под сидением вашего автомобиля?

Роберт не сомневался, что свёрток ему подкинули.

– А вы у себя об этом спросите? – ответил он и пристально глядя ему в глаза добавил: – А вы уверены, что ищите того, кто положил его туда, а не того, кому это было нужно?

– На что вы намекаете? – холодно произнёс тот, и его голос стал ниже.

– Ведь это вы подкинули, не так ли? – сказал Роберт, с кривой усмешкой. – Очень изящно сработано, прямо как в дешёвом детективе. Признавайтесь, вы долго репетировали этот трюк?

Офицер сделал вид, что не слышит обвинения. Он громко кашлянул и спешно принялся зачитывать ему его права:

– Сэр, вы имеете право хранить молчание, а также на один звонок своему адвокату. Если у вас нет своего адвоката, можете воспользоваться бесплатным, которого вам предоставит полиция штата. После чего он достал наручники и защёлкнул их на запястьях Роберта.

Глава 6

Комната для допроса.

Перед допросом у Роберта взяли тест на содержание наркотических веществ, в крови. Фокс зачитал права в присутствии Стива, щёлкнул кнопкой диктофона, и, глядя прямо на подозреваемого, произнёс:

– Мистер Адамс, вам известно, за что вас арестовали?

Роберт хранил молчание. Он сидел неподвижно, словно окаменев. Не смотрел на Фокса, не смотрел на Стива – взгляд его был устремлён в точку где-то за плечом детектива.

– В вашем автомобиле, – вновь сказал Фокс, и его голос холодный и стальной разрезал тишину, – было обнаружено полтора килограмма чистого героина. Он сделал паузу, позволив словам осесть в воздухе, словно тяжёлый груз. – Знаете, сколько вам за это грозит? От восьми до шестнадцати лет.

Роберт резко вскинул голову. Молчание, которое он так долго хранил, наконец, треснуло:

– Это не мой героин! Мне его подбросили!

– Вот как? И кто же вам его подбросил?

– Вы прекрасно знаете, кто!

– А если я скажу, что не знаю.

– Ваши коллеги мне и подбросили.

Фокс медленно откинулся на спинку стула. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Он пристально посмотрел на Роберта, чуть прищурившись.

– А вот тут мистер Адамс, – произнёс он тихо, почти шёпотом, – я советую вам, быть осторожным в своих высказываниях. А иначе я обвиню вас не только в хранении наркотиков, но и в дискредитации полицейских.

– В таком случае, я требую адвоката и немедленно. И учтите до его прибытия, я не проношу ни одного слова, – сердито произнёс Роберт, слегка наклонившись вперёд.

Фокс отключил диктофон.

– Разумеется, ты его получишь, – с едкой улыбкой бросил он. – Но, если ты всерьёз полагаешь, что это тебе поможет, – ошибаешься. Чтобы ты осознал всю серьёзность своего весьма щекотливого положения, я попробую объяснить тебе насколько оно критично. В твоей крови был обнаружен сильнодействующий наркотический препарат бензилпиперазин, а под сиденьем твоего автомобиля, полтора килограмма чистого героина. Думаешь, когда все эти улики лягут на стол судьи, твой адвокат сможет тебе помочь? Максимум, что он сможет для тебя сделать, – это добиться твоего освобождения под залог, да и то под большим сомнением. Речь ведь идёт о наркотиках особо крупных размеров. Шансы тают, как дым. Так что прежде чем сюда войдёт твой адвокат, я советую тебе подумать, как следует. Если ты ответишь на все мои вопросы честно – обещаю: отпущу тебя на все четыре стороны. Но если станешь давать уклончивые ответы... – он сделал паузу, пронзительно глядя собеседнику в глаза – на этом наш разговор будет окончен.

– Я не совсем понимаю, что вы от меня хотите? – с растерянным видом сказал Роберт и беспомощно развёл руками.

– Мы хотим, чтобы ты сказал, где прячется твой друг Джеральд Стэнфорд, – твёрдо произнёс Фокс.

– О чём вы? – недоумённо, произнёс Роберт

– Не притворяйся, ты прекрасно знаешь о чём, твой друг жив. И ты это знаешь.

– Какого чёрта?! – возмутился Роберт. Ведь я вам уже сказал: я похоронил его на кладбище Вудлон. Можете съездить туда, взглянуть на его могилу.

– Не морочь нам голову! Может быть, ты и похоронил его на кладбище Вудлон, но его там нет. Ты опустил в могилу совершенно пустой гроб. Между прочим, за это тебе тоже грозит срок. Так что тебе было бы разумно сотрудничать с нами.

– Я не понимаю о чём вы? – стоял на своём Роберт.

Фокс на мгновение замер, вглядываясь в лицо Роберта, словно надеясь увидеть проблеск понимания. Затем, с едва уловимым вздохом сожаления произнёс:

– Я не понимаю, что тобой двигало, когда ты произносил эти слова. Я искренне хотел дать тебе шанс. Но ты оказался на редкость упрямым. Он сделал паузу, а затем резко бросил! – Стив уведи его – и его взгляд тяжёлый и непреклонный впился в собеседника, не оставляя места для возражений.

Не успел Стив подняться с места, как Роберт с одолжением произнёс:

– Хорошо, я всё вам расскажу. Но мне нужны твёрдые гарантии, что вы меня не обманете.

– Эй! – небрежно бросил Фокс: – Мы не на базаре, чтобы торговаться. Если я даю слово, то сдерживаю его. Моё слово – закон.

– Хорошо, – после короткой паузы ответил Роберт. – Я вам поверю.

Фокс неторопливо включил диктофон, и в тишине кабинета отчётливо щёлкнул переключатель.

– Мистер Адамс, вы готовы отвечать? – сказал он, пододвигая устройство ближе к нему.

– Да! – коротко кивнул Роберт.

– Стэнфорд жив?

– Да!

– Стало быть, он не облил себя бензином и не поджжёг себя?

– Нет!

Фокс резко подался вперёд, глаза сверкнули.

– Тогда зачем он инсценировал свою смерть? – вопрос прозвучал, как выстрел, словно удар хлыста, рассекающий воздух.

Роберт тяжело вздохнул, медленно поднял глаза и, словно преодолевая тяжесть в груди, принялся говорить:

– Два года назад... как вы знаете... его дочь была изнасилована и убита. А месяц назад... умерла его жена. Она не смогла пережить горе – гибель своей единственной дочери. Тогда Джеральд решил: убивать всех тех, кто когда-то был осуждён за изнасилование и убийство детей. Он вынес им всем смертный приговор. Но чтобы его не заподозрили, он инсценировал свою смерть.

– Значит, Стэнфорд и есть охотник за головами?»

– Да!

– Где он прячется?

– А вот этого я не знаю, – развёл руками Роберт.

Фокс снова отключил диктофон и поднялся с места. Он медленно прошёлся по комнате, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Затем остановился напротив Роберта и пристально посмотрел ему в глаза.

– Послушай Роберт, – произнёс он твёрдо, но без угрозы. – Если ты не скажешь мне, где он прячется, я не смогу тебе помочь.

– Но я действительно не знаю, – повторил Роберт, не отводя взгляда. – Можете проверить меня на детекторе лжи. После своих похорон он сразу исчез. – Словно растворился в воздухе.

– У тебя дома есть телефон?

Роберт кивнул головой.

– И ты думаешь, я поверю, что он ни разу не позвонил тебе? – голос Фокса прозвучал жёстко, в нём сквозило недоверие.

– Вы можете мне не верить, но я вам сказал правду. Больше того, что я вам сказал, добавить мне нечего.

– Ты увозил его вещи из дома?

– Да.

– Куда ты их увёз?

– К себе домой.

– Значит, он вернётся за ними?

– Нет, – покачал головой Роберт. – Он отдал всё мне, забрал лишь кое-что из одежды да документы.

– Ты живёшь по тому адресу, что указан в паспорте? – уточнил Фокс, чуть прищурившись.

– Да, – подтвердил Роберт.

– Один?

– Да!

Удовлетворившись ответом, Фокс, поднялся с места и слегка кивнул, давая понять собеседнику, что разговор окончен.

– Я могу идти? – с затаённой надеждой спросил Роберт, стараясь не выдать охватившего его волнения.

– Нет, – резко оборвал его Фокс.

– Но вы обещали мне... – робко сказал он.

– Отпущу, как только получу нужные сведения, – произнёс Фокс ровным голосом. – А до тех пор тебе придётся провести некоторое время в камере.

Фокс нажал на кнопку. Через мгновение в дверях возник полицейский. Его взгляд был твёрд и холоден.

– Уведите задержанного, – отрывисто бросил Фокс.

Страж порядка указал Роберту взглядом на выход. Тот, понурившись, поднялся с места, а затем, словно утратив силы, поплёлся к выходу.

Признаться, ответ Роберта не убедил Фокса – напротив, он лишь укрепил его подозрения. В глубине души он не сомневался: Стэнфорд продолжает поддерживать с ним связь. Эта мысль жгла изнутри, подталкивая к решительным действиям: установить в его доме прослушку. Пока Роберт томился во временном изоляторе, Фокс, заручившись негласным одобрением свыше, приступил к осуществлению своего замысла: монтаж подслушивающего устройство начался без промедления.

Глава 7

Утр следующего дня.

Шагнув в прохладный полумрак полицейского участка, Фокс ещё не успел снять пальто, когда дежурный сообщил ему, что в центральном парке совершено убийство. Следственная группа немедленно выехала к месту преступления. На аккуратной подстриженной газонной траве, неподалёку от смотровой площадки – всего в нескольких ярдах – лежал молодой человек. В луже тёмной, почти чёрной на фоне зелени крови. Горло было перерезано. На вид ему было лет двадцать пять: лицо ещё юное, но в застывших чертах уже читалась трагическая окончательность. Он был высок и строен, с аккуратно постриженными русыми волосами. Несмотря на весь ужас, отпечатавшийся на его лице, оно отличалось правильными чертами: прямой нос, чётко очерченные скулы и лёгкая щетина, придававшая облику непринуждённую небрежность. Одет он был просто, но со вкусом: тёмно-синяя рубашка, короткая осенняя куртка ниже талии, и узкие серые брюки. На запястье виднелись лаконичные часы с кожаным ремешком.

– Бенни, когда его убили? – обратился Фокс к судмедэксперту.

Тот, не поднимая головы, задумчиво ответил: – Предположительно время смерти наступила – около трёх часов назад. Тело уже начало остывать, что соответствует указанному промежутку времени.

Стив неторопливо протянул Фоксу бумажник убитого:

– Это всё что я обнаружил в его карманах. Паспорта при нём не оказалось. В бумажнике лежат триста долларов, они не тронуты, – сказал он, слегка осипшим голосом.

– Значит, убийство совершено не с целью ограбления, – констатировал Фокс. – Он поднял взгляд на тускло освещённый переулок и тихо добавил: Либо убийца был джентльменом, либо наш покойник знал что-то такое, за что и поплатился с жизнью.

С неба хлынул дождь. Несколько капель упали на воротник Фокса, скатившись по ткани и оставив на нём тёмные пятнышки. Он поднял голову, наблюдая как крупные капли начинают выбивать дробный ритм по асфальту. Воздух мгновенно наполнился свежим, острым запахом мокрой земли и листьев. Фокс расправил зонт, но несколько капель всё же успели проникнуть под воротник, пробежав по спине холодными струйками. Взглянув на Итона он в приказном тоне произнёс:

– Уточни личность убитого, а заодно выясни, не привлекался ли он к уголовной ответственности.

Полицейский участок

Спустя час.

– Сэр, – произнёс Итон, поспешив к нему: – Жертва преступления Брэдли Букс, 1961 года рождения, сын русских эмигрантов Елены и Николая Бочкарёвых. При рождении они дали ему имя Борис, но при получении паспорта он изменил и имя, и фамилию. Проживал в Нью-Йорке. Работал менеджером в крупной сетевой кампании.

– Судим? – спросил Фокс.

– Нет, у него даже не было не одного привода в полицию. Более того, он был глубоко религиозным человеком. Пел в православном древнерусском церковном хоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.